путь ее приближения к своему читателю - через школьные учебники, через уроки родной литературы. Можно без преувеличения сказать, что на сегодняшний день для национальной поэзии это еще и единственный способ приобщения детей к красоте и богатству родного языка. В этом смысле «показателем качества» поэзии Юрия Пхитикова является то, что ряд его произведений включен в школьные программы по изучению родной литературы.

1. Пхитиков Ю. Абадзуа: Стихи. Нальчик: Эльбрус. 2001. 32 с.
2. Чуковский К. И. От двух до пяти // Собрание сочинений в 15 т. Т. 2. М.: Агентство ФТМ, Лтд. 2012. 640 с.
3. Юрий Пхитиков: счастлив тем, что я адыг // Адыгское слово. 2017. 15 февраля.

Кажарова И.А.

**Трансформация ценностных представлений как ракурс исследования
литературного текста**

*Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр
Российской академии наук»
(Россия, Нальчик)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-174

idsp: ljournal-08-2020-174

Аннотация

В статье представлен ряд аспектов, значимых для исследования трансформаций ценностных представлений в художественной литературе. Особое внимание уделяется ведущей роли социокультурной среды в процессах формирования и трансформации ценностных ориентаций. Конкретизируется специфика выражения ценностных установок культуры определенного периода и неоднозначность их связей с системой ценностей художника. Указываются разнообразные пути определения трансформации ценностных представлений.

Ключевые слова: ценность, художественная литература, ценностное отношение, трансформация.

Abstract

The article presents a number of aspects that are significant for the study of transformations of value representations in fiction. Special attention is paid to the leading role of the socio-cultural environment in the formation and transformation of value orientations. The specificity of the expression of the value attitudes of the culture of a certain period and the ambiguity of their connections with the artist's system of values are concretized. Various ways of defining the transformation of value concepts are indicated.

Keywords: value, fiction, value attitude, transformation.

В исследовательском контексте художественной культуры понятие «ценность» является одним из особо употребительных, и литературоведческая рефлексия не составляет в этом исключения. Ценность, согласно наиболее обобщенному определению, – «положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, класса, группы, общества в целом, определяемая не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений; критерий и способы оценки этой значимости, выраженные в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях» [1, с. 1473 – 1474]. В философской интерпретации ценность, наряду с оценкой, составляет одну из сторон *ценностного отношения*. Как подчеркивает М. С. Каган,

ценностное отношение «возникает в реальной социокультурной среде, в ней живет, функционирует и изменяется, на нее же и оказывает определенное воздействие» [3, с. 55]. В свете первого определения важно не упустить из виду, что нормы, идеалы, установки и цели, выраженные в художественном тексте, далеко не всегда выступают показателем той системы ценностей, которую проповедует художник. Очевидный смысл произведения нередко скрывает за собой сложный процесс вынужденных трансформаций ценностных представлений автора. В этом отношении богатое поле для наблюдений предоставляет художественная культура периода тоталитаризма. Вообще, надо заметить, что как таковая проблема трансформации ценностных представлений актуализируется с особой наглядностью именно в подобных контекстах: смена культурно исторических эпох, культурное пограничье, искусство в условиях идеологических ограничений. Если сосредоточиться на последнем, то целесообразно будет вести речь не столько об очевидных для эпохи установках и стереотипах художественного творчества, сколько о явлениях, рождающихся на стыке насаждаемой системы ценностей и той этнокультурной традиции, которой принадлежит художник. Для выявления второго важным подспорьем выступают ранние опыты художника, по времени создания опережающие период идеологических ограничений (разумеется, если подобное имело место быть и творческий дебют как таковой не пришелся на обозначенный период); история рукописей: черновые варианты произведений, дневниковые записи; факты творческой биографии, в которой особую информативность обнаруживает круг творческого общения художника: его наставники, единомышленники; значимые детали способны выявиться также при сопоставлении изданных в разное время вариантов одного и того же произведения. К сказанному можно добавить, что с точки зрения упоминаемого И. Н. Сухих разграничения интерпретации произведения на *грамматическую, психологическую и историческую* наиболее продуктивной при рассмотрении трансформаций ценностных представлений в художественной литературе оказывается *историческая* – «реконструкция реальных обстоятельств создания текста» [6, с. 366].

В свете же философской конкретизации понятия «ценность» существенно заметить, что симптоматика современной автору социокультурной среды транслируется не только и не столько через ее содержательные предпочтения (темы, проблемы, мотивы), но и через их эстетическое оформление. Второе подчас оказывается наиболее информативным, поскольку теснее связано с этнокультурной художественной традицией, к которой принадлежит автор. Изменения в ней происходят медленно, а влияние оказывается стихийным и часто проявляется в обход тех задач, которые ставит перед собой автор. Богатый материал для наблюдений подобного рода представляет северокавказская литература первых десятилетий установления нового общественно-политического строя. К слову, небезынтересные примеры трансформации ценностных представлений можно обнаружить, прослеживая способы типизации *образа новой женщины* в произведениях кабардинских поэтов раннесоветского периода: А. Шогенцукова, А. Пшенокова, Т. Шакова, М. Афаунова. Художественно воссоздавая образ новой женщины и ее новые социальные роли, они удерживают в поле зрения разного рода детали, не позволяющие полностью отказаться от образа, аутентичного культуре своего этноса. Разумеется, образ новой женщины, в которой надлежит признать новый идеал, при этом не отвергается, он пребывает там, где ему и положено быть – в плоскости очевидных смыслов, а все, что свидетельствует об аутентичной этносу системе ценностей и об отношении к ней художника, проступает сквозь детали. Важную роль выполняют в конкретном случае мифо-фольклорные аллюзии.

Через внимание к деталям, принципам воссоздания идеала мы лишь получаем возможность рассуждать о столкновении и взаимодействии разных систем ценностей. Существенно при этом иметь в виду, что идеал как выражение ценностной установки

не тождествен художественному образу. Как поясняет В. П. Бранский, «эстетический идеал играет роль своеобразной «литейной формы», или «матрицы», по которой «отливается» художественный образ, т.е. выразительная умозрительная модель. Отсюда следует, что эстетический идеал не следует путать с художественным образом, что делается довольно часто. Ведь эстетический идеал в принципе нельзя «изобразить», а можно только косвенно «воплотить» (т.е. реализовать)» [2, с. 287].

Существенным подспорьем для обнаружения и исследования трансформаций ценностных представлений также оказывается запечатленная в критике и литературоведении история оценок литературных событий и связанных с ними имен. Так, в научном повествовании об истории кабардинской литературы первых десятилетий XX века можно легко обнаружить существенную разницу между реальной ценностью литературных фактов и полученной ими оценки. Сегодня вряд ли можно усомниться в ценности письменных памятников (дидактических и художественных) периода кабардинской литературы, который условно называют арабоязычным. Однако идеи, которые в них воплощались, могут быть адекватно истолкованы и оценены, прежде всего, через призму исламского реформаторства, в русле которого они и зародились. Однако в свое время все культурнические достижения исламского реформаторства были оценены как реакционная сила, враждебная всему передовому. В период относительного уменьшения идеологического прессинга эти достижения стали интерпретироваться уже как первые скромные попытки культурного прогресса, в итоге «арабоязычный» период со всеми своими идеалами и ценностями оказался попросту растворен и нивелирован в истории кабардинской литературы раннесоветского периода. Типичные лозунги джадидов (так в Российской империи именовали культурных деятелей - сторонников новых методов исламского образования и реформы ислама) стали интерпретироваться как лозунги социалистической революции. Между тем революционные трансформации происходили в недрах исламской культуры, и именно она дает ключ к пониманию тех явлений, которые отразились в произведениях «арабоязычного периода». В дальнейшем «арабоязычный» период все-таки обособился, обрел наглядность в трудах известного адыгского исследователя З.М. Налоева [4], и, надо заметить, при этом получил название максимально обобщенное, что было единственно возможным в условиях актуальной на тот момент социокультурной ситуации: «восточный культурный канал». По настоящее время этот период продолжает оставаться одной из малоисследованных страниц истории кабардинской литературы.

Сложность состоит в том, что, запечатленная в критике и литературоведении история оценок литературных событий и связанных с ними имен налагается на трансформацию системы ценностей художественного текста, являющегося, в свою очередь, отражением преобразований ценностных представлений конкретного писателя. И отделить один аспект проблемы трансформации ценностей от другого порой бывает не просто. Кроме того, дополнительную сложность вносит необходимость различения трансформаций естественных и трансформаций насаждаемых (культура в условиях тотального контроля).

Рассуждая о национальном самосознании и ценностных ориентациях литературы, К. К. Султанов, среди прочих аспектов, подчеркивает значимость практики переосмысления художественного текста в свете экстралитературных факторов: *«Чрезвычайно важно сегодня расширение поля исследования, выход в междисциплинарную сферу, в область внеэстетического, за пределы литературы, изучение внелитературных факторов развития с тем, чтобы вернуться в литературу, используя все преимущества взгляда со стороны. Это всегда дает новый импульс для бесконечного приближения, понимания специфической для каждой литературы системы ценностей, для отделения субстанции от орнамента, что и делает перечтение актом переосмысления, возвращающим произведение литературе»* [5, с. 20].

Перечисленные аспекты исследования трансформаций ценностных представлений в художественной литературе на первый взгляд могут показаться чересчур многочисленными, однако практика доказывает, что в каждом конкретном случае открывается возможность для активизации лишь некоторых из них.

1. Большой энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. 1993. 1628 с.
2. Бранский В. П. Искусство и философия. Калининград, «Янтарный сказ». 1999. 704 с.
3. Каган М. С. Философская теория ценности. СПб., Петрополис. 1997. 205 с.
4. Налоев З. М. О восточном культурном канале // Общественно-политическая мысль адыгов, балкарцев и карачаевцев в XIX – начале XX века (Материалы конференции 28 – 29 марта 1974 года). Нальчик. 1976. С. 315–320.
5. Султанов К. К. Национальное самосознание и ценностные ориентации литературы. М., ИМЛИ РАН, «Наследие». 2001. 196 с.
6. Сухих И. Н. Структура и смысл: теория литературы для всех. СПб., Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. 544 с.

Койкова Е.С.

Ключевые образы в рассказе Г. Свифта «Химия»

*Пермский Государственный Национальный Исследовательский университет
(Россия, Пермь)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-175

idsp: ljjournal-08-2020-175

Аннотация

В данной статье рассматривается специфика произведения Г. Свифта «Химия». Анализируется основная идея произведения. Автор раскрывает тему верности и предательства, показывая выбор матери между преданностью семье и обязанностями по отношению к новому спутнику жизни. Определяются основные образы и проблемы новеллы.

Ключевые слова: образ, конфликт, семья, характер, персонаж

Abstract

This article discusses the specifics of G. Swift's work "Chemistry". The main idea of the work is analyzed. The author reveals the theme of loyalty and betrayal, showing the mother's choice between loyalty to the family and responsibilities towards a new partner. The main images and problems of the novel are defined.

Keywords: image, conflict, family, character, character

Ключевые образы новеллы «Chemistry» английского писателя Грэма Свифта (Graham Swift) следует трактовать в духе постмодернизма, поскольку писатель - приверженец этого литературного направления. Из всех форм портретной характеристики здесь превалирует портрет-впечатление, своеобразие которого состоит в том, что портретных черт и деталей здесь «как таковых нет вообще, остается только впечатление, произведенное внешностью героя на стороннего наблюдателя или на персонажей произведения. Важно достигнуть определенного эмоционального впечатления от внешности и сделать заключение о характере, а также психологический портрет, который «появляется тогда, когда <. начинает выражать то или иное психологическое состояние, которое персонаж испытывает в данный момент».[3]

Г. Свифт – британский писатель, который родился в 1949 году. Его относят к писателям постмодернистской эпохи, однако в его творчестве наблюдается переплетение элементов реализма, модернизма и постмодернизма, что отмечает, например, Д. Ли: «Though his work is often ascribed to the postmodern idiom, it more